

Â

“Трудно себе сегодня представить обстановку, когда запасов пшеницы и муки оставалось всего на 10-15 дней и когда республика практически находилась на пороге голода... Эта проблема сложилась прежде всего из-за того, что Узбекистан, являясь основным производителем и поставщиком хлопка-сырца для нужд бывшего СССР и стран социалистического лагеря, в то же время свыше 80 процентов своих потребностей в зерне и муке обеспечивал за счет завоза их из-за пределов страны.

Â

При этом необходимо учесть, что только около семи процентов производимого хлопка-сырца перерабатывалось в республике... Не менее сложная ситуация складывалась с обеспечением населения другими продовольственными товарами, такими, как мясо и молочные продукты, сахар, который полностью завозился из-за пределов республики. Наиболее показательным является пример с картофелем, когда мы ежегодно вынуждены были из России, Белоруссии, Польши и других стран его завозить в объеме не менее одного миллиона тонн. При этом завозили в ноябре-декабре в основном мерзлый картофель, который большей частью уходил в отходы и использовался на корм скоту”, - отметил Президент Ислам Каримов в 2007 году на заседании, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана.

Ядовитые десятилетия

Зона повышенной опасности - сегодня в нашей стране даже в специфических сферах деятельности трудно найти нечто хотя бы частично подпадающее под эту характеристику. Сейчас это звучит дико, тем не менее еще три десятилетия назад главной зоной повышенной

опасности во всем Союзе было наше сельское хозяйство. Какая идиллия? Какая сельская романтика? Сотни тысяч тонн высокотоксичных пестицидов для хлопчатника, распыляемых "кукурузниками" прямо на дехкан и оседающих в близлежащих кишлаках, - вот что представляло собой тогда сельское хозяйство. Союзу нужен был исключительно хлопок, много хлопка, а какой ценой он будет получен, пресловутому "центру" было все равно. Того, что начиная с 30-х годов прошлого столетия нашей стране пришлось практически 90 процентов всех орошаемых земель засеять хлопчатником, было недостаточно. По приказу сверху сотни тысяч гектаров виноградников и фруктовых садов были попросту уничтожены. Как тогда говорили, посеять хлопок в Узбекистане оставалось только на крышах. А поскольку во многих городах (не говоря уже о селах) окраинные многоэтажки выходили окнами прямо на хлопковые поля, еще немного, и это вполне могло стать реальностью. Возможности узбекской земли в выращивании продовольственных культур "центр" не интересовали.

Советская власть принудительно требовала использовать более трех десятков всевозможных высокотоксичных ядов, чтобы повысить урожайность, убить насекомых-вредителей и так далее, невзирая на то, что основная масса этих препаратов во всем остальном мире была запрещена к использованию. К тому же объем пестицидов, вносимых на один гектар посевов, превышал предельно допустимые нормы в 180 раз. Высокая детская

смертность и массовое распространение тяжелых заболеваний дыхательной системы в сельской местности, сотни случаев поражения химикатами со смертельным исходом, отравление водоемов и многое другое - такова цена выполнения плана по хлопку перед Союзом. Когда в 60-е годы руководители союзной республики пытались отстоять интересы населения, просившего не применять при наземной обработке хлопчатника хотя бы самые опасные препараты, в "центре" распорядились о начале авиационной обработки посевов. С этого момента ущерб, наносимый сельским жителям и окружающей среде, стал еще более серьезным и масштабным. Взамен человеческих жизней страна получала мизерные дотации, которых не хватало даже на то, чтобы обеспечить достаток продовольствия.

В июле 1991 года в одном из интервью с зарубежными журналистами Президент Ислам Каримов подчеркнул: **"Сначала нас заверяли: был бы хлопок, остальное республике даст страна. Хлопковое волокно по низким фиксированным ценам шло и идет за пределы Узбекистана, а что навстречу? Нам достается 84 процента трудоемкости от выращивания хлопка и лишь 16 процентов дохода от его первичной переработки. У других республик, его получающих, обратная пропорция: готовая рубашка, сотканная и сшитая, скажем, в России, приносит колоссальную прибыль. Трудоемкость - нам, деньги - другим. Вот что значит быть "хлопковым цехом" страны".**

Большой бизнес у порога

"Значит, на сегодня закончим?" - спросил сопровождающий меня в поездке по Хорезмской области работник областного хокимията на выходе из фермерского хозяйства. Дело было к вечеру. Я утвердительно кивнул, и мы взяли направление на Ургенч. "Кстати, если вам будет интересно, можем заехать в сход граждан "Дехканбазар". Там виноград экспортируют", - предложил он, когда за окном показалась череда сельских домиков. Дабы сохранить интригу, прочие подробности умолчал. Кто, куда, почему, сколько - непонятно? Сказали бы мне об этом в такой же поездке лет 25 назад, я бы однозначно стал подгонять водителя, чтобы как можно скорее увидеть это воочию. А сейчас... ну, экспортируют, ну, виноград, ну, в селе (а, собственно, где еще)... да мало ли что у нас сейчас на экспорт идет, ничего удивительного в этом уже нет! Тем не менее предложение принял, о чем ни на секунду не пожалел.

Предыстория всего увиденного началась более четверти века назад. Начиная с конца 1989 года по инициативе главы республики в Узбекистане началось сокращение хлопковых полей, вплотную упиравшихся в городские и сельские населенные пункты. Ислам Каримов поставил перед органами власти на местах конкретную задачу, которую взял под личный контроль: передать высвобождаемые земельные участки местным жителям под строительство жилья, организацию новых и расширение имеющихся приусадебных участков. С этого момента в первую очередь сельские жители получили возможность превратиться из обычных огородников с крошечными делянками у порога в полноценных производителей сельскохозяйственной продукции, получающих стабильный и равнозначный вложенному труду доход, не облагаемый никакими налогами. Каждая семья получила право на собственный приусадебный участок размером 25 соток на орошаемых и 50 соток на неорошаемых землях, включая строения и двор. **В рамках беспрецедентной реформы 2,5 млн семей передали почти 400 тысяч гектаров орошаемой земли. Это больше всей нынешней посевной площади плодоносящих**

плодово-ягодных насаждений, виноградников и бахчи. Владельцами просторных приусадебных участков стали в том числе и жители схода граждан "Дехканбазар" в Багатском районе Хорезмской области.

Россия, Германия, Финляндия, Казахстан, Азербайджан - за последние семнадцать лет в эти и другие страны на экспорт ушли десятки тысяч тонн дехканбазарского винограда, выращенного местными жителями возле дома. Даже без учета экспортных наценок они обеспечивают ежегодный экспорт продукции на 20-30 млрд в сумовом эквиваленте (*курс ЦБ РУ на 17.09.2015, 1\$= 2610.89 сум*) . Сами сельчане по праву считают себя участниками достаточно большой бизнес-структуры. Из проживающих здесь четырех с половиной тысяч семей лишь единицы предпочли виноградарству другие направления сельского хозяйства. Они в свою очередь снабжают соседей овощами, яйцами, мясом и так далее.

Предпосылкой успеха дехканбазарцев в экспортной деятельности стал вполне закономерный для страны с рыночной экономикой процесс. Попробовав как-то выращенный здесь виноград, представители оптово-заготовительной организации спросили: "У вас есть еще такой же?" "Конечно!" - ответили местные жители. Так и закрутилось. Каждый год грузовики оптовиков увозят отсюда в среднем 10-15 тысяч тонн ягоды. Расчет с каждой семьей отдельный, тем не менее виноградный бизнес стал общим делом, и престиж собственной продукции жители поддерживают сообща.

- Конкуренция, конечно, есть, но только в плане того, чтобы получить урожай не хуже, чем у соседей, - говорит здешний аксакал Рузимбай-ака Ибрагимов. - А так, всегда помогаем друг другу советами. За консультациями приезжают даже из соседних поселков. В одном из них уже пошли по нашему пути, виноград стал основной сельскохозяйственной культурой практически для половины жителей. Раньше его так же, как у нас, выращивали единицы. Дело прибыльное. Например, со своих 20 гектаров приусадебного

виноградника за сезон получаю в среднем порядка десяти миллионов сумов прибыли - собираю примерно четыре тонны.

Глава государства не случайно еще в самом начале 90-х годов сделал ставку на развитие в первую очередь дехканских хозяйств (личные подсобные участки составляют в их структуре практически сто процентов). **В условиях, когда в страну завозят 50 процентов всего потребляемого картофеля, мяса и мясопродуктов, около 60 процентов молокопродуктов, а фруктов и овощей не хватает не то чтобы для производства консервов и соков, а даже для продажи в свежем виде, необходимо было обеспечить сельчанам максимальную заинтересованность в активизации сельскохозяйственного производства и получить максимальную отдачу от этой работы.**

Мировая практика показала, что абсолютно

во всех благоприятных для земледелия и животноводства странах урожай и урожайность, надои, производство мяса, яиц, меда и другой продукции сельского хозяйства в небольших приусадебных хозяйствах в среднем раз в пять выше, нежели в крупных фермерских. Основные причины - низкая подверженность засолению, максимальная отдача с каждого клочка земли, возможность гибко реагировать на рыночную конъюнктуру и выращивать наиболее прибыльную продукцию, в частности, в теплицах. К тому же, владельцы приусадебных участков получают, как правило, не один, а два-три урожая в год.

В соседнем с Хорезмом Каракалпакстане упорство, инициатива и высочайшая степень заботы о своем приусадебном участке превратили в привычные плодовые

культуры гранат и инжир. Местные жители вспоминают, что еще лет тридцать назад вырастить их здесь было просто нереально. Хурма, например, по-прежнему не хочет плодоносить. В начале 90-х, получив в пожизненное владение дополнительные к имевшимся огородам сотки земли, дехкане взялись за дело. Огромное количество деревьев на первых порах погибало - суровые и зачастую бесснежные зимы не оставляли никаких шансов. Конечный результат не оправдывал потраченные силы и время даже на один процент. Однако принцип естественного отбора Дарвина, на который продолжали уповать сельчане, все-таки сработал. Часть саженцев прижилась. При этом одновременно здесь выращивали и традиционные плодовоовощные культуры. Черенки от адаптировавшихся к местному климату и почве граната и фигового дерева жители стали распространять среди садоводов. В результате **сегодня собственным инжиру**

и гранатам во многих уголках Каракалпакстана уже не удивляются

.

В Янгиюле Ташкентской области активизация сельскохозяйственных работ на приусадебных участках породила в свое время целую легенду. Наверняка многие из нас помнят период, когда на рынках едва ли не каждую витрину с куриным мясом украшала табличка "Куры янгиюльские". Это был настоящий бренд, который на фоне тогда еще слабо освоенной отрасли птицеводства, производившей от 300 до 700 граммов куриного мяса на человека в год по праву господствовал на мясных рынках страны. Курам, выращенным янгиюльцами на собственных подворьях, не было равных во всей стране. А специализированные птицеводческие фермы, оставшиеся с советского времени, работали по старинке:

кормление, поение, уборка, контроль микроклимата и многое другое - все это сотрудники птицеферм делали вручную. В лучшем случае работали на морально и физически устаревшем оборудовании. В результате одна птица была перекормленной, другая, наоборот, недокормленной, яиц давали меньше нормы и так далее. Спрос на них был соответствующий.

Таким образом, принимая решение о выделении сельчанам приусадебных участков, Президент Ислам Каримов решил сразу две жизненно важные для республики задачи - повышение доходов и уровня жизни на селе, а также обеспечение жителей растительной и животной продукцией в необходимых объемах с перспективой ее экспорта в дальнейшем. Уже к 1997 году в личных подсобных

хозяйствах страны производили 69 процентов общереспубликанского объема картофеля и овощей, свыше 80 процентов мяса, почти 90 процентов молока. Сегодня эти показатели еще выше.

Из фермерства ни на шаг

Одновременно с развитием дехканских хозяйств вставал вопрос кардинального реформирования системы крупных сельхозпроизводителей. **Горький опыт, накопленный за семь десятилетий советского строя, требовал полной ликвидации совхозных механизмов работы.** □

Тогда у дехкан, вынужденных заниматься исключительно госзаказом на хлопок, не было никакой личной заинтересованности в развитии сельского хозяйства -

экспериментах, механизации, интенсификации, расширению деятельности и так далее. Руководству молодой суверенной страны предстояло решить, кто и на каких условиях возьмет на себя реализацию, в первую очередь задачи по обеспечению зерновой независимости, а также обеспечению необходимого урожая хлопка. Наравне с продовольственной программой решить все это предстояло новым коммерческим структурам на селе - фермерским хозяйствам.

"Главный инженер?" - воскликнул я, когда руководитель фермерского хозяйства "Тола" в Уйчинском районе Наманганской области Толибжон Муминов поведал мне свою дофермерскую историю. Я могу понять, когда фермерами становились дехкане, агрономы и зоотехники, работавшие в структуре совхозов. Уж лучше

НИХ НИ-КТО ВСЮ ЭТУ КУХНЮ НЕ ЗНАЛ И НЕ МОГ предложить собственное видение наиболее логичного выхода из замкнутого круга. Но те, кто вообще никогда не был связан с аграрным сектором...

- Когда после обретения независимости в стране стало постепенно формироваться фермерское движение, в газетах и журналах очень много писали о том, что это такое и как оно работает, - рассказывает Толибжон Юсупович. - Нас в семье четверо братьев, в какой-то момент мы поняли, что погружаемся в эту тему все глубже и уже довольно неплохо разбираемся даже в достаточно сложных вопросах. В результате в 2001 году подали в хокимият заявление с просьбой предоставить земельный участок для организации фермерского хозяйства. Нам выделили 31 гектар. На первых порах работая в основном на государственный заказ - хлопчатник и пшеницу, на собственном опыте убедились в

эффективности фермерских хозяйств как самостоятельных хозяйствующих субъектов. Для себя уяснили главное - чем больше хлопка соберешь, тем больше будет доход, то есть сейчас у сельхозпроизводителей есть реальный финансовый стимул, чтобы работать лучше и оперативнее. Так что теперь мы с братьями из фермерства ни на шаг.

В ответ на вопрос: "К каким именно результатам привел этот стимул?" Толибжон-ака приглашает пройти к хлопковому полю и, визуально очерчивая гектары, говорит: "Раньше вот на таком участке земли собирали всего 11 центнеров хлопка-сырца. А сейчас знаете сколько? Почти в три раза больше! С одного гектара в среднем 40 центнеров! И будем работать на повышение. То есть, если

бы государство не обеспечило нас всеми необходимыми ресурсами для своевременного проведения агротехнических мероприятий, довольствовались бы сейчас вместо 200 менее чем 50 тоннами с такого большого поля".

Фермер признается, что несмотря на увлеченность процессом и неплохие результаты в первый год работы, были уверены, что сельское хозяйство останется в большей степени увлечением. А в итоге дошли до того, что в 2013 году от Наманганской области вышли на республиканский этап ежегодного смотра-конкурса на приз Президента страны "Ташаббус". Сейчас земельные угодья

фермерского хозяйства "Тола" простираются на 100 гектаров. Территория не самая большая по республиканским меркам, но ее вполне достаточно, чтобы выполнять государственный заказ по хлопку и пшенице и не ездить на дехканский рынок в райцентр, как это было во времена совхозов, а самим обеспечивать его необходимой сельхозпродукцией. Вся растительная и животная пища у фермера и дехкан своя - мясо, молочные продукты из собственного цеха, фрукты, овощи и так далее.

Коллега Толибжона Муминова, один из первых фермеров в стране, руководитель фермерского хозяйства

"Азамат" Байрамклыч Дадебаев в Ходжейлийском районе Каракалпакстана в 1993 году также создал фермерское хозяйство в качестве эксперимента. Из земельных угодий совхоза, в котором он много лет проработал главным бухгалтером, ему выделили тогда три гектара. Казалось бы, что такое три гектара по меркам нынешних фермерских хозяйств. Однако собственным трудом Дадебаев доказал, что рациональный и бережный подход к делу при наличии свободы действий фермера со временем способен превратить три гектара хлопкового поля с урожаем в несколько центнеров на гектар в прибыльные сельхозугодья.

В коровнике фермера сейчас почти две сотни голов крупного рогатого скота. О том, как в 2000 году начал заниматься животноводством, рассказывает с особой гордостью. Нынешние многотонные поставки мяса и молока на переработку и социальным учреждениям берут свое начало с того самого трехгектарного клина. За семь лет работы, выполняя государственный заказ на хлопок-сырец и реализуя остаточный объем хлопкозаводам по рыночной цене, он накопил денег на пропашной трактор и десяток коров. Это было его первое крупное вложение. Тогда же из государственного земельного резерва ему выделили дополнительно семь гектаров. Настало время расширять фронт работы.

Сегодня земельные угодья самого лучшего фермера страны 2013 года Б. Дадебаева пешком уже не обойти. Их площадь перевалила за 200 гектаров. Только хлопковое поле занимает примерно половину всей территории, а урожайность на нем превышает 40 центнеров с гектара. Основой государственной политики в вопросах регулирования фермерского движения стал принцип: **для тех, у кого высокие или перспективные показатели, землю не жалеть** .

После того как в первые несколько лет независимого развития завершился процесс реорганизации государственных сельскохозяйственных предприятий в

фермерские и ширкатные хозяйства, то есть когда шло перераспределение уже имевшихся на тот момент орошаемых земель, фермерское движение, по сути, в уникальном ракурсе еще раз доказало свою коммерческую силу и эффективность.

Нуратинский район Навоийской области. Посмотрев со спутника на эту суровую местность, со всех сторон объятую серыми Кызылкумами, понимаешь - пожалуй, единственное, что тут можно сделать, так это разбить сад с песчаными скульптурами. В 1997 году опытным путем местные сельские предприниматели опровергли этот миф. Многие, с кем мне приходилось связываться в поисках контактов

скрытого степным ландшафтом фермерского хозяйства "Карим Жуман", испытывали настоящий шок, стоило упомянуть о том, что, помимо всего прочего, там выращивают пшеницу. **"Где? В Нурате?!"** - восклицали они. **Представьте себе! Да не просто выращивают, а собирают с каждого гектара по 50 центнеров** . Это выше средних показателей урожайности в Каракалпакстане, Джизакской, Кашкадарьинской, Навоийской, Самаркандской, Сырдарьинской, Хорезм-ской и Ташкентской областях. С вопросом "Как такое вообще возможно?" отправился прямо на поля фермерского хозяйства. Его нового руководителя Фурката Ахмедова удивление гос-тей и постоянные "ну

ничего себе!" уже не смущают.

- Чтобы стабильно подавать на поля воду, пришлось пробурить скважину, - рассказывает Ф. Ахмедов. - В сутки добываем 100 кубометров воды.

Поскольку источник расположен на глубине 55 метров, вода очень холодная, поэтому чтобы не погубить растения из-за контраста температуры воды и воздуха, в летнее время поливаем исключительно вечером.

Стараемся в наших почвенно-климатических условиях "выжать" из имеющихся ресурсов максимум.

Казалось бы, в сравнении со многими другими фермерскими хозяйствами площадь орошаемых

угодий сов-сем небольшая. Но вы задумайтесь на секунду, находясь где-нибудь посреди яблоневого сада, разбитого по интенсивной технологии, о том, что за пределами этого одного гектара голая степь... И чего тут только нет! Свои дыни, овощи, фрукты, яйца, мясо, молоко, своя пшеница(!) Вот она сила фермерского движения - добиваться порой невозможного.

Сады и зерно вместо "белого золота"

Такие уникальные явления, основанные на энтузиазме наших сельских предпринимателей, в связке с глубоко продуманной аграрной политикой руководства страны позволили уже во второй половине 90-х годов прошлого столетия спустя всего несколько лет с момента искоренения хлопковой монополии добиться полноценной зерновой независимости. Суть достижения такого результата заключалась в следующем: фермерам нужно формировать государственный заказ, но не влезать в их работу; нужно помогать внедрять в работу современные агротехнологии, но

не позволять всем и каждому указывать что, как и когда делать; нужно отдать инициативе фермера наивысший приоритет, но не допускать при этом нерационального использования земли. И это сработало.

Например, после того, как в 2010 году в Кашкадарьинской области вступил в строй уникальный по мировым меркам Дехканабадский завод калийных удобрений, производящий один из важнейших элементов подпитки почвы, у фермеров появилась возможность

по своему усмотрению планировать агротехнические мероприятия с использованием хлористого калия отечественного производства. **Вопрос дороговизны (сегодня калийные удобрения производят лишь несколько стран) и, соответственно, ограниченных объемов перед фермерами уже не стоял.**□

Сейчас прямо к фасовочному цеху завода систематически прибывают десятки железнодорожных вагонов, здесь их загружают мешками с хлористым калием и отправляют в областные филиалы территориального акционерного общества "Кишлок хужалик кимё"

при АО "Узкимёсаноат".
Полученную продукцию
дистрибьюторская организация
реализует уже непосредственно
фермерским хозяйствам, каждому
столько, сколько необходимо. А
столько необходимо, каждый
решает сам, поскольку лучше
самого фермера его землю не
знает никто.

*- В период роста растений на один
гектар вносим 50 килограммов
калийных удобрений, - говорит
руководитель фермерского
хозяйства "Нормумин бобо" в
Каршинском районе
Кашкадарьинской области Панжи*

Гельдиев. - Это помогает нам предотвратить опадение молодых соцветий хлопчатника, пшеницы и других сельхозкультур при жаркой погоде. По моим расчетам, после ввода калийных удобрений урожайность пшеницы повышается в среднем на пять центнеров с гектара.

В соседней Сурхандарьинской области у руководителя фермерского хозяйства "Искандар Исроил" в Джаркурганском районе Амана Ахатова эксперимент с калийными удобрениями также

увенчался успехом. Получая с каждого из 112 гектаров, отведенных под пшеницу, в среднем на пять центнеров больше, общая урожайность на его хлопковом поле увеличилась на 56 тонн. А это практически шестая часть от объемов госзаказа по его фермерскому хозяйству. Существенно, не правда ли?

"По данным экспертов, выращенные в наших условиях фрукты и овощи

**существенно превосходят
аналогичную продукцию из
других регионов по таким
основным потребительским
характеристикам, как
содержание природных
сахаров, амино- и
органических кислот,
важнейших для здоровья
микроэлементов и других
биологически ценных
веществ, незаменимых в
рационе питания...
Многовековая культура
традиционного овощеводства
и садоводства в Узбекистане**

изначально основывается на принципах биологического земледелия с применением органических удобрений, что позволяет выращивать экологически чистые овощи и фрукты с уникальными вкусовыми и питательными качествами без применения генномодифицирующих технологий", - отметил глава государства, выступая на отк-рытии в Ташкенте в 2014 году Международной конференции "О важнейших резервах реализации

продовольственной программы в Узбекистане". В годы независимости в республике создана полноценная научно-практическая база, которая сегодня позволяет добиваться высоких количественных и качественных показателей различных сельхозкультур. Если говорить о хлопчатнике, два года назад ученые Центра геномики и биоинформатики АН РУз первыми в мире разработали технологию, позволяющую добиться одновременно

улучшения качества волокна,
сокращения периода
созревания и повышения
урожайности. Раньше при
улучшении одного показателя
неизбежно ухудшался другой.

Поочередная культивация на
одних и тех же землях
хлопчатника (весна - лето) и
озимой пшеницы (осень -
зима) привела к вполне
предсказуемому ухудшению
мелиоративного состояния

земель. Во времена Союза, когда с осени до весны после сбора хлопка пашня простаивала (какие-либо другие культуры сеять на ней запрещалось), на этот чрезвычайно важный вопрос, напрямую влияющий на урожайность и качество растения, либо просто не обращали внимания, либо использовали полугодовой перерыв для полной промывки земель. Практика выращивания хлопка,

пшеницы и промежуточных культур в разные сезоны на одном поле потребовала от государства сосредоточить основное внимание на совершенствовании мелиоративных и ирригационных работ в масштабах всей страны. Это позволяло добиться максимально эффективного использования земельных ресурсов и в то же время поддерживать высокий коэффициент плодородия.

Выступая в 2000 году с докладом по итогам года, Президент Ислам Каримов поставил перед соответствующими ведомствами вопрос ребром: **"Сама жизнь сегодня настоятельно требует кардинального пересмотра нашего отношения к этому важнейшему участку нашей работы, от масштабов и эффективности которой, можно сказать без преувеличения, зависит**

судьба сельского хозяйства, а значит, решение исключительно важных социальных, экономических проблем и в конечном итоге, продовольственная безопасность страны".

По инициативе главы государства была разработана Программа мер по улучшению

мелиоративного состояния орошаемых земель на 2001-2005 годы и на период до 2010 года. Поскольку конечной стадии у этого процесса не может быть в принципе (цикличность на одной территории составляет, как правило, пять лет), принятый документ кардинально изменил будущее всего нашего сельского хозяйства.

Сейчас в стране идет реализация уже третьего аналогичного этапа, который начался в позапрошлом году и продлится до 2018-го.

Мелиоративные работы стали одним из главных факторов повышения средних показателей урожайности пшеницы с

20,5 центнера в 1995 году до 47,4 центнера с гектара в 2013-м, овощей - со 176 до 271 центнера, бахчи - с 99 до 200 центнеров и так далее. **Сегодня Узбекистан является создателем самого длинного в мире коллектора. □ Русло уникального мелиоративного сооружения длиной 193 километра пролегает с**

юго-востока
Каракалпакстана до
Аральского моря.
Строительство этого
объекта,
предназначенного для
нормализации земледелия,
по цепочке запустило
дальнейшее развитие
рыбоводческой отрасли.
Чтобы объехать на машине
весь комплекс
искусственных озер,
созданных в привязке к

коллектору и постепенно превращающихся в рыбоводческие хозяйства, уйдет по меньшей мере два дня.

Интенсивная работа в вопросах мелиорации, ирригации, производства и реализации минеральных удобрений привела к высоким показателям

урожайности, позволившим сокращение посевной площади под хлопчатник. Государство обоснованно не принимало масштабных шагов в этом направлении до тех пор, пока фермеры не достигли максимальной отдачи на каждом гектаре хлопкового клина. Во-первых, это позволяло отработать оптимальную схему работы мелиоративных и

ирригационных служб,
во-вторых, не понести
потерь в урожае хлопка
(как говорится, с плеча не
рубил), в-третьих,
сформировать в
фермерских хозяйствах
собственную рецептуру и
четкое понимание
результативности тех или
иных агротехнических
мероприятий, в-четвертых,
опытным путем определить
территории, на которых

вместо хлопчатника
рентабельнее выращивать
другие культуры. В
октябре 2008 года, когда к
началу исторической
кампании все было готово,
глава государства
подписал Указ "О мерах по
оптимизации посевных
площадей и увеличению
производства
продовольственных
культур". Тогда от
хлопчатника освободили в

общей сложности 75,8
тысячи гектаров. На 48,8
тысячи гектаров посеяли
озимую пшеницу, на
остальной территории -
овощи, масличные
культуры и картофель. С
учетом нынешних средних
показателей урожайности
пшеницы, только с этой
территории можно
получить около 240 тысяч
тонн урожая.

История фермерского хозяйства "Тошкент бог-роглари" в Юкориичирчикском районе Ташкентской области, одного из трех крупнейших сельхозпроизводителей, вплотную прилегающих к новому жилому массиву "Истиклол", началась как раз после старта кампании по оптимизации пашни. Окидывая взором десятки гектаров интенсивных

садов - яблоневого,
сливового, грушевого и
черешневого, трудно
представить, что **все**
четыре года назад столь
обширную территорию от
и до занимали посевы
хлопчатника

. Сегодня интенсивные
сады, раскинувшиеся на
этой земле,
демонстрируют
сумасшедшую
рентабельность. Пятый

урожаем яблок за четыре года, 25-30 килограммов с одного деревца и порядка 50 тонн с гектара - и это, как уверяют работники фермерского хозяйства, только начало. Со временем можно добиться еще более высокой урожайности. В число основных закупщиков продукции уже не первый год входит один из крупнейших отечественных

производителей
фруктовых соков.

А самое интересное здесь,
пожалуй, то, что для
жителей близлежащих
окрестностей фермерское
хозяйство превратилось в
убедительную рекламу
интенсивного садоводства.
Заходишь в гости к
жителям индивидуальных

ДОМОВ ПО ТИПОВЫМ
проектам на массиве
"Истиклол", а там всюду
исключительно
карликовые фруктовые
деревца. Спрашиваю:
"Почему именно карлики?"
А они: "Как почему? У нас
тут под боком в
фермерских хозяйствах
только их и выращивают.
Ухаживать намного
удобнее, места занимают
меньше, а прибыль при

хорошем урожае намного
выше, чем от обычных
деревьев".

Выигрышно без вариантов

Пропорциональность в
фермерских хозяйствах
получаемой прибыли

вложенному труду привела
к тренду
многопрофильности и
высокой степени
инициативности в
отечественном
агропромышленном
комплексе в целом.
Нынешнее десятилетие
ознаменовалось
формированием
универсальных
хозяйствующих субъектов
на селе. Они, как

говорится, и жнец, и чтец,
и на дуде игрец.

Еще в 2009 году в своем труде "Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана" Президент Ислам Каримов обратил внимание на необходимость

дальнейшего продолжения
работы по формированию
максимально
эффективных условий
работы фермерских
хозяйств: **"Как
показывает опыт
деятельности
абсолютного
большинства
фермерских хозяйств,
небольшие размеры
отведенных им
земельных участков,**

**определенных на
первоначальной стадии
их формирования,
служат во многом
сдерживающим
фактором роста
рентабельности
производства.
Маломощные хозяйства
не в состоянии
обеспечить себя
необходимой техникой,
оборотными средствами,
быть**

**кредито□ способными, а
главное, покрыть затраты
и обеспечить
доходность, быть
надежной основой для
повышения доходов.
Исходя из этого на
основе тщательной
инвентаризации
размеров земельных
участков и критической
оценки деятельности
фермерских хозяйств
была проведена**

**широкомасштабная,
вместе с тем достаточно
тщательная работа по
оптимизации размеров их
земельных участков с
учетом отраслевой
специализации,
плотности размещения
населения в тех или иных
районах страны. По
результатам этой работы
размеры отведенного
участка земель сегодня в
хлопководстве и**

**зерноводстве
увеличились в среднем с
37 до 93,7 га, или
выросли более чем в 2,5
раза, овощеводстве - с 10
до 24,7 га, также с ростом
в 2,5 раза, а в
животноводстве - со 154
до 164,5 га".**

**Эти меры проложили
прямую дорогу к**

решению вопроса
переработки
сельскохозяйственной
продукции на селе.
Принцип прост:
увеличение земельного
участка - это увеличение
урожая, увеличение
урожая - это в
большинстве случаев
избыток продукции,
избыток продукции - это
необходимость ее

рационального
использования. Вот так и
появляется потребность
в оперативном
строительстве либо
плодоовощных хранилищ
и холодильных камер
(для справки: сейчас в
республике
функционируют более
1500
специализированных
хранилищ совокупной

вместимостью 650 тысяч тонн), либо перерабатывающих предприятий. Те, кто решается взяться за эту работу в рамках фермерского хозяйства, становятся полноценными многопрофильными, те, кто не решается, фактически формируют в своем районе заказ на

создание малых
предприятий-переработчи-
ков другими. И в том, и
в другом случае
фермеры, потребители и
экономика в целом
оказываются в выигрыше
без вариантов.

Так, например, в 2008
году в Джандорском

районе Бухарской области появилось малое предприятие-переработчик ООО "Жондор чашмаси". Молока в районе получали более чем достаточно, а перерабатывать было некому. Практически весь ассортимент молочной продукции приходилось ввозить из соседних районов и

областного центра. Без
специализированных
грузовиков для
перевозки
скоропортящихся
продуктов это было
небезопасно, поэтому
привозили продукцию в
ограниченном
количестве.

Соответственно на всех
жителей района ее не
хватало. Банковский

кредит на 50 млн сумов,
монтаж
перерабатывающих
цехов, год терпения - и
вот теперь джандорская
"молочка" ютится не
только в районной сети
розничной торговли, но и
в продовольственных
корзинах и тележках
посетителей столичных
супермаркетов (*курс ЦБ
РУ на 17.09.2015, 1\$=*

2610.89 сум)

.

Что касается
многопрофильных
фермерских хозяйств, по
данным на прошлый год,
из 73 тысяч фермерских
хозяйств страны
многопрофильными
стали более 28 тысяч.

Они занимаются не только выращиванием сельхозпродукции, разведением скота, птицы, рыбы и так далее, но и открывают при фермерских хозяйствах (как правило, непосредственно на этой же территории) пекарни, цехи по переработке мяса, молока и плодоовощной

продукции,
машинно-тракторные
парки, объекты бытовых
услуг и многое другое.

Победитель первого в
истории страны
смотре-конкурса на приз
Президента "Ташаббус" в
номинации "Самый
лучший фермер",

состоявшегося в 1996
году, руководитель
фермерского хозяйства
"Шухрат" в Мархаматском
районе Андижанской
области Тожимирза
Нуриев сделал ставку на
машинно-тракторный
парк. Для его
организации взял в
банке кредит на 367
тысяч долларов.
Сколько фермерским

ХОЗЯЙСТВАМ ОН ПОМОГ
вовремя и качественно
обработать землю и
подготовить ее к посеву,
а следовательно,
сохранить десятки
миллионов прибыли. А
ведь были времена,
когда местные жители
были уверены, что
фермерское хозяйство -
это исключительно
хлопок и зерно. И думали

так до тех пор, пока
Тожимирза-ака и многие
другие фермеры не
приступили к сбору
первого многотонного
урожая овощей,
фруктов, тысяч куриных
яиц, тонн мяса, меда и
так далее.

Как отметил Президент

**Ислам Каримов в своей
Предвыборной
платформе 2015 года, ф
ермерское движение,
внесшее большой
вклад в развитие
сельского хозяйства и,
без преувеличения,
всей страны в целом,
занимает особое место
в нашей новейшей
истории. Современное
фермерское хозяйство**

**приобретает черты
многопрофильного,
многоотраслевого
хозяйства, на которое
возложены большие
задачи - помимо
производства
сельскохозяйственной
продукции, оно
занимается и ее
углубленной
переработкой,
осуществлением**

**строительных и
ремонтных работ,
оказанием услуг
сельскому населению.
Мы и в дальнейшем
будем поддерживать
процесс становления
таких хозяйств. Именно
от фермерских
хозяйств,
производящих сегодня
90-92 процента всей
продукции нашего**

**сельского хозяйства, в
первую очередь
зависит дальнейший
рост благосостояния
жителей села,
составляющих почти
половину населения
страны.**

*** * ***

За годы независимости
под руководством
главы нашего
государства в стране
прошли поистине
уникальные реформы.
С одной стороны,
национальная
экономика стала
индустриально
ориентированной, с
другой - сельское

ХОЗЯЙСТВО ДОСТИГЛО
такого уровня
развития, при котором
можно сказать, что
обеспечена
продовольственная
безопасность в
квадрате. При этом
еще имеются огромные
возможности в
вопросах повышения
урожайности

абсолютно всех
сельскохозяйственных
культур за счет
селекционной работы
и, в частности,
перехода на
интенсивное
земледелие;
увеличения поголовья
крупного и мелкого
рогатого скота, а
также надоев за счет

формирования
племенного поголовья
и улучшения кормовой
базы; увеличения в
более короткие сроки
поголовья птицы и
показателей
яйценоскости за счет
адаптации к местным
условиям более
продуктивных пород;
увеличения улова рыбы

**за счет инициативы
фермеров по созданию
искусственных
рыбоводческих
водоемов.**

**Но самое главное во
всей этой работе,
начатой четверть века
назад, то, что**

нынешние фермеры и
дехане по своему
мышлению и поступкам
уже слишком далеки от
образа колхозников
советской эпохи.
Сейчас эти люди
воплощают в себе
лучшие исконно
присущие узбекскому
народу черты
характера -

благородство,
сопереживание, заботу
о людях и бесконечную
любовь к родной земле.
Получая собственную
выгоду от ведения
сельского хозяйства,
все они принимают
активное участие в
развитии села и
поддержке сельского
населения. Каждый в

меру своих
возможностей, тем не
менее - все. Свободные
средства вкладывают в
реализацию социально
и экономически важных
проектов, помогают
развиться мелким
сельхозпроизводителя
м, оказывают
материальную помощь
нуждающимся - это они

главные спонсоры
внебюджетных и
внекорпоративных
преобразований на
селе, ничего не
требующие взамен, но
всегда готовые прийти
на помощь. Просто
потому, что так велит
им сердце.

(Источник: газета

«Правда Востока»)